

УДК 330.554.2

Эффект вертикальных обратных связей общественного воспроизводства

Вахрушева Н.А. ashatan1985@mail.ru

Ярославский государственный технический университет

Канд. экон. наук **Корняков В.И.** vikorn1@rambler.ru

Ярославский филиал Ленинградского государственного университета им.

А.С.Пушкина

Высшая жизнеспособность российской экономики была бы обеспечена разработкой и развёртыванием особой современной модели общественного воспроизводства. Рост производительности труда должен вести к соответственному снижению цен. Это породит мощные позитивные эффекты обратных связей. Авторы статьи полагают, что искомая модель это та, которая обеспечит российской экономике полному использованию созидательного и строительного эффекта вертикальных обратных связей общественного воспроизводства. Таким образом, выбор нашей страны – между сегодняшней тупиковой ситуацией и спасительным подчинением строительных ресурсосозидающих возможностей вертикальных обратных связей общественного воспроизводства. Но мы не считаем его неизбежным, обязательным также для других стран, особенно для тех, где располагаются главные ТНК современности. Здесь предстоят дальнейшие изучения ситуации. Но для РФ это теперь вопрос перекрытия, купирования, прекращения растущих потерь, умножаемых негативными эффектами вертикальных обратных связей общественного воспроизводства. При этом мы, конечно, не предлагаем копировать для нашей сегодняшней экономики сталинскую модель. Речь идёт о разработке вполне современного российского варианта экономики снижающихся цен, опирающегося на специфику производительных сил и производственных отношений России.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, совокупный общественный продукт, осуществление, цена, затраты, труд, производительность, подразделения общественного воспроизводства.

The effect of the vertical feedback of social reproduction

Vakhrusheva N.A. ashatan1985@mail.ru

Yaroslavl state technical university

Ph.D., Professor **Korniyakov V.I.** vikorn1@rambler.ru

Yaroslavl branch of the Leningrad state University named after A.S. Pushkin

The highest viability of the Russian economy would be provided with development and expansion of special modern model of public reproduction. Growth of labor productivity has to conduct to corresponding reduction of prices. It will generate strong positive effects of feedback. Authors of article believe that the required model is that which will provide to the Russian economy completeness of use of creative and construction effect of vertical feedback of public reproduction. Thus, a choice of our country – between today's impasse and saving submission construction the resursosozidayushchikh of opportunities of vertical feedback of public reproduction. But we don't consider it inevitable, obligatory also for other countries, especially for where the main multinational corporations of the present settle down. Here further studying of a situation are coming. But for the Russian Federation it now a question of overlapping, knocking over,

termination of the growing losses multiplied by negative effects of vertical feedback of public reproduction. Thus we, of course, don't suggest to copy Stalin model for our today's economy. It is about development of quite modern Russian option of economy of the decreasing prices relying on specifics of productive forces and relations of production of Russia.

Keywords: social reproduction, cumulative public product, implementation, price, cost, labor productivity, a division of social reproduction.

Многие экономисты считают современную российскую экономику нежизнеспособной. Особенно убедительно представил этот взгляд, недавно ушедший из жизни известный экономист Н.П. Шмелев: «...За последние двадцать лет уничтожена огромная часть промышленного потенциала страны. В качественном отношении его фактически нет! Промышленный импорт принял невероятные масштабы, который свидетельствует только о том, что индустриальная основа экономики страны разрушена. Если 90% внутреннего рынка обуви – это чужое, то что это – признак здоровой экономики? Или 70-80% текстиля, рубашек, тканей – тоже привозное. Авиационная промышленность, автомобилестроение, станкостроение – всё в упадке и разрухе. Треть посевных площадей заросла, две трети стада потеряно. Примерно треть интеллектуального капитала ушла из страны. Разрушена система прикладной науки, которая связывала институты Академии наук с промышленностью. Даже система профессионально-технических училищ (ПТУ) разрушена. На фоне такой деградации *не серьезно* (авт.) выглядят точечные инновации, ради которых учреждены Инновационный центр «Сколково», ОАО «Роснано» и т.д.» [13; с. 3]. Согласно данным высказываниям, Н.П. Шмелев не видит иного выхода, кроме как замены функционирующей в РФ экономической модели.

Мы полагаем, что искомая модель – та, которая обеспечит российской экономике полноту использования созидательного и строительного эффекта вертикальных обратных связей общественного воспроизводства.

То, что обратные связи общественного воспроизводства не просто существуют, но и играют весьма важную роль в его функционировании, стало очевидным в итоге широкого признания общественностью метода межотраслевого баланса В.В. Леонтьева. Опираясь на них, В.В. Леонтьев смог, имея данные об отраслевых выпусках и на основе коэффициентов прямых затрат рассчитывать коэффициенты полных затрат и выпуски конечной продукции, а также выполнять ряд других весьма значимых макроэкономических процедур и операций. В основном, им использовались обратные связи, которые можно условно назвать горизонтальными – в пределах годового совокупного общественного продукта. Однако существуют и иные обратные связи, проходящие через последовательности годовых совокупных общественных продуктов, производимых один вслед за другим. Их условно можно назвать вертикальными. Нам представляется, что экономисты до сих пор не обращали на них должного внимания, хотя здесь, как и в случае с горизонтальными связями, тоже вполне можно было бы ожидать научных откровений.

Существование и действие вертикальных обратных связей подсказывается самой структурой, конфигурацией всего общественного воспроизводства как органической целостности. Таковая становится воспринимаемой, видимой лишь при высочайшей абстракции, сохраняющей наиважнейшие зависимости образующих его совокупностей. В схемах реализации совокупного общественного продукта К. Маркса наглядно и убедительно обнаруживается, что воспроизводственное движение в своей преобладающей части является круговым, вихревым, с «маховиком» «производства средств производства для средств производства», находящимся в непрерывном, ежегодно возобновляющемся вращении. Любой маховик – хранитель изменения вращательного усилия. Получив это изменение на протяжении некоторого года, воспроизводственный «маховик» естественным образом порождает связи по его сохранению в последующие годы. Эти многолетние вертикальные обратные связи общественного воспроизводства.

Какие события порождают эти связи? Это всегда изменения (реальные или номинальные) массы вращающейся воспроизводственной субстанции.

Прежде всего, это, конечно, реальные изменения. Решающим, определяющим историческое развитие человеческой цивилизации, является рост производительности труда с повышением физической выработки продукции на работника, со снижением трудоёмкости единицы изделия и её стоимости. То есть рост производительности живого труда физически сопровождается его высвобождением из текущего производства. В экономически завершённом выражении весь процесс предстаёт экономикой снижающихся (соответственно росту производительности) издержек и цен.

Абстрактно теоретически возможен также симметричный противоположный процесс снижения производительности живого труда со втягиванием в то же самое производство для выпуска тех же самых величин продукции его добавочных единиц, но это не характерно для практики. И обратные связи могут порождаться также изменениями не реальных значений воспроизводственной субстанции, а изменениями её денежных выражений, повышениями или, напротив, понижениями цен. В центре внимания настоящей статьи – вертикальные обратные связи общественного воспроизводства, рождающиеся при росте выработки с выведением из процессов производства соответствующих значений живого труда.

И начать приходится со странного, но, по-видимому, не основного вопроса. Те повышения выработки, которые реально тут и там происходят, и наблюдаются на предприятиях, – это действительно та самая производительность труда, которая выступает в историческом процессе «самым главным, самым важным»? И политэкономически верный ответ может быть только отрицательным. Экономически (общественно) а таком натурально-вещественном, физическом (по терминологии К. Маркса – *in nature*) облике это не только никакая не производительность, – это вообще ничто, рядовой факт жизни, далёкий от всего того, что происходит в экономике. Поскольку всё физически происходящее на предприятиях и в момент своего рождения, и некоторое время спустя ещё не прошло принципиальнейшей акции, которую автор «Капитала» назвал термином «пресуществование» (особое значение стадии купли-продажи произведенной продукции как экономическое «пресуществование» ее потребительной стоимости и стоимости). Классик назвал так обретение при капитализме физическими фактами денежного облика, форм [2], [6]. Так, продукт реально становится товаром не тогда, когда он изготовлен, а лишь и только тогда, когда, обретя цену, он покупается. То же самое со всеми другими отношениями, включая производительность труда. Они входят в экономику и ассимилируются ею, обретают значение её подлинных-истинных фактов лишь тогда, когда оплачены покупателями, их деньгами. Рост производительности труда работников предприятия частично обретает общественный статус на уровне предприятия, выразившись в снижении его денежных удельных издержек. Но это ещё не пресуществование.

Сегодня общественное производства – это система длинных плановых технологических цепочек заводов (из десятков и сотен звеньев), ведущих общую обработку и совместным кооперированным трудом выпускающих более значимые изделия. И каждое предприятие экономически существует лишь как звено такой цепочки. Для него пресуществованием является передача, продажа (за деньги) своего изделия для последующей обработки своей цепочке. Вхождение в общественность, в экономику достигается не через фиксацию денежных издержек, а только и исключительно через покупку продукции цепочкой, то есть через цену. То есть рост производительности труда на предприятии становится фактом собственной экономики, ассимилирован ею лишь тогда и только тогда, когда он воплощён не только в уменьшении издержек, но также обязательно и в уменьшении цены, которая нормальным образом обретает свой денежный облик.

Такова внутренняя логика роста производительности труда как естественного закона общественного воспроизводства. В нашей экономике этот закон попирается примерно с 1958 года. Он не соблюдается с момента, когда был отменён сталинский главный оценочный показатель работы

предприятий – абсолютного снижения себестоимости сравнимой продукции, заставлявший предприятия изо всех сил повышать производительность труда. Он был заменён каучуковым показателем снижения затрат на рубль товарной продукции, позволявшим предприятиям поменять повышение производительности труда завышениями отпускных цен. С этого времени начался период деградации качества экономического роста, снижения производительности труда в Советском Союзе, своими признаками переполюсший, после ликвидации в 1990-е годы примерно 50% российской экономики, и на экономику РФ.

Итак, уже более полувека в нашей стране происходивший в ней рост производительности труда не воспринимался, не ассимилировался её экономикой и пока ещё не предполагается к общественно-экономическому восприятию (через возвращение к пресуществлению) в предстоящем будущем. При этом экономическая литература изобилует выявленными различными авторами аргументированными объяснениями причин развивающейся гипоксии российской экономики. Авторами не ставятся под сомнение этот анализ и предложения многочисленных коллег-экономистов. Но при всём уважении к их работам, нам представляется, что рассмотренный нами фактор, непрерывно действующий уже более полувека, недопущения в экономику происходящих в ней повышений выработки уже сам по себе достаточен для её общей деградации. И поэтому первоочередная задача страны – переход к такой экономической модели, которая заключала бы не отторжение, а, напротив, сохранение, ассимиляцию и оптимизацию всех предпринимаемых попыток повышать производительность труда. Совершенно очевидно, что экономика всемерного восприятия повышений производительности труда – это та же самая экономика снижающихся цен, позволяющая максимально утилизировать положительный эффект вертикальных обратных связей общественного воспроизводства.

С точки зрения современного российского предприятия, снижение отпускной цены соответственно повышению производительности труда совершенно недопустимо. Предприятия лишаются сверхприбыли – разности между прежней ценой и снизившимися (ввиду роста производительности) издержками. И экономика от этого якобы только выигрывает. А в действительности?

Представим себе, что предприятия, повысившиеся производительность труда, всё-таки снижают отпускные цены (соответственно росту производительности труда). Тогда уменьшат издержки и снизят цены также и их покупатели. Снижение издержек, цен поползёт по технологическим цепочкам обработки, уменьшая ценовое выражение не только совокупного, но также и конечного общественного продукта. Одновременно произойдёт сдвиг в структуре общественного труда. Дело в том, что повышение производительности живого труда экономит его, а копирование этого процесса в технологических цепочках обработки экономит уже овеществлённый труд, причём во много больших масштабах. Поэтому во всём общественном воспроизводстве доля живого труда растёт, а овеществлённого – снижается, что влечёт подвижки в соотношении важнейших воспроизводственных совокупностей. Все эти процессы, отображающие увеличение производительности живого труда в самом «теле» общественного воспроизводства, можно обобщить как повышение структурной производительности, но ассимиляция общественным воспроизводством происшедшего роста производительности живого труда этим не завершается. Далее происходит субстанциональное наращивание предпосылок для очередных повышений производительности живого труда, включающее совершенствование цикла оборотов основного капитала, его частичные высвобождения из текущего воспроизводства и другие процессы, подкреплённые стимулами НТП, рождаемыми «разбуженным» (отсутствием инфляции) моральным износом оборудования. Всю эту завершающую группу процессов можно обобщить как повышение воспроизводственной производительности [9], а все перечисленные процессы вместе – как естественный кругооборот производительности живого труда. Наша страна более пятидесяти лет живёт вопреки объективным экономическим законам, порвав с кругооборотом

производительности живого труда и, конечно же, обязана вернуться на траекторию их надлежащего исполнения.

И когда сегодня российские руководители разных рангов призывают к росту производительности труда – это пока ещё всё та же, уже полувековая малопродуктивная политика повышения производительности труда без её пресуществления, без соответственного снижения цен, без естественного кругооборота производительности живого труда с её трансформацией поочередно в структурную и воспроизводственную производительность.

Итак, должен заработать «маховик» экономики снижающихся цен, обеспечивающей использование социумом позитивного эффекта вертикальных обратных связей общественного воспроизводства. Опираемся опять на схемы К. Маркса реализации совокупного общественного продукта (для простого воспроизводства). Допустим, что рост производительности труда позволил произвести прежний *in nature* совокупный общественный продукт с меньшей массой живого труда: не с 2000 в I подразделении (в терминах Маркса $1000V + 1000M$), а всего с 1000. Поэтому прежний *in nature* совокупный общественный продукт I подразделения в деньгах (по стоимости) станет не 6000, а 5000. По-прежнему $2/3$ его величины – «средства производства для средств производства» – обращаются на восстановление израсходованного производственного капитала. Это 3333,3 Их соединение с новым живым трудом 1000 образует продукцию I подразделения следующего года, но теперь это не прежние 5000, а уже 4333,3. И опять $2/3$ этой величины (или 2888,9), должны пойти на очередное восстановление израсходованных средств производства всё того же I подразделения, почему продукция подразделения нового года будет уже $2888,9 + 1000 = 3888,9$ и т.д. Каждый год «работа» «маховика» выносит из общественного воспроизводства часть овеществлённого труда, высвобождая его. Эти ежегодные выведения воспроизводственной субстанции (1000; 666,7; 444,4 и т.д.) будут происходить по закону уменьшающейся геометрической прогрессии.

Природа, которой принадлежит вихревая конфигурация воспроизводства, здесь явно помогает социуму. Она высвобождает его ресурсы из текущего производства, предоставляя людям использовать их по своему усмотрению и на производственные, и непроизводственные цели. Это – выраженно ресурсосозидающий вариант. Поэтому самые горькие сожаления вызывает акция 1958 года, когда был совершён окончательный отход от использования рассматриваемого варианта функционирования общественного воспроизводства, и не просто отход, а переход к прямо противоположной растратной его направленности, о чём ниже.

И всё-таки сказанное пока ещё не позволяет сполна оценить исторические масштабы трагедии случившегося. Важнейшим дополнением становится осознание размерности утраченных процессов. Суммарное значение всех уменьшений стоимости средств производства в «кольце Маркса» – 2000, да плюс ещё 1000 в отходящем от «кольца» производстве средств производства для предметов потребления [4], [5]. И того, выведение из общественного воспроизводства вследствие повышения производительности труда 1000 живого труда породило самотечное автоматическое даровое высвобождение 3000 труда овеществлённого. На единицу усилия три единицы самородного дара. Сказочная, невиданная для экономики эффективность! Особенно учитывая, что за овеществлённым трудом стоит ставший им живой. Поэтому кратное усиление инициативного, порождающего весь эффект процесса – роста производительности живого труда. Возникает понимание, что, казалось бы, рядовое хозяйственное событие 1958 года в корне изменило и осложнило траекторию всемирной истории человечества.

При такой размерности даров Природы ни одна власть не откажется от соответственной переориентации общественного воспроизводства, но только при полной убеждённости в реальности соответствующих эффектов. Сейчас в порядке подтверждения этой реальности можно привести три довода.

Первый – главный, фактически исторический. Имеется практический опыт функционирования экономики снижающихся цен – советская экономика последних лет деятельности И.В. Сталина [8, с.4]. В РФ её сегодня почти не вспоминают. И опыт этот до их пор надлежащим образом не проанализирован. Между тем там сполна пресущестлялось повышение производительности труда: отпускные цены на продукцию предприятий и в розничной сети уменьшались, в основном, в соответствии с ростом производительности труда и обязательным для предприятий снижением себестоимости. За 7 лет действия этой системы цены снизились примерно наполовину.

Производственные и ресурсные итоги были по сегодняшним меркам фантастическими. Разрушенную войной экономику восстановили всего за 2,5 года (вместо 70, предрекаемых западными экспертами). Были возведены и заработали тысячи передовых предприятий. Ежегодные приросты национального дохода и производительности труда составляли 10 и более процентов. Развёртывался ракетно-ядерный щит, бурно развивались образование, наука, культура. Ряд осуществлённых проектов («великих строек коммунизма») и сегодня впечатляют своими масштабами и эффективностью. И на всё доставало ресурсов.

Второй довод уже логико-теоретический. Трёх кратность эффекта должна была быть ожидаема. В схемах Маркса в I подразделении органическое строение капитала 3:1. Это и задаёт планку высвобождения овеществлённого труда при экономии живого. Чем выше органическое строение капитала, тем больше масса овеществленного труда, высвобождаемого вертикальными обратными связями общественного воспроизводства.

Третий же довод: всмотреться в то, к чему, к какому воспроизводственному инструментарию прибегнет (прибегает) экономика, отказывающаяся (хотя бы по незнанию) от использования положительных эффектов вертикальных обратных связей общественного воспроизводства.

У нас в РФ это наши сегодняшние производство и воспроизводство (характеристика Н.П. Шмелева). С точки зрения типажа воспроизводственного развития это – инфляционный вариант по схеме падающей производительности труда (рост ценовых значений товаров опережает или заменяет увеличения их объёмов in nature). При моделировании этого варианта на тех же схемах реализации совокупного общественного продукта К. Маркса получаем дополнительное даровое прибавление к денежной массе воспроизводственной субстанции с масштабом 3-х рублей на каждый рубль прироста количества денег. То есть обретаем официально непредвиденную интенсификацию инфляции, а вместе с этим значимое усиление угнетающего и разрушающего её воздействия на все стороны общественного воспроизводства.

Таким образом, выбор нашей страны – между сегодняшней тупиковой ситуацией и спасительным подчинением строительных ресурсосозидающих возможностей вертикальных обратных связей общественного воспроизводства. Но мы не считаем его неизбежным, обязательным также для других стран, особенно для тех, где располагаются главные ТНК современности. Здесь предстоят дальнейшие изучения ситуации. Но для РФ это теперь вопрос перекрытия, купирования, прекращения растущих потерь, умножаемых негативными эффектами вертикальных обратных связей общественного воспроизводства. При этом мы, конечно, не предлагаем копировать для нашей сегодняшней экономики сталинскую модель. Речь идёт о разработке вполне современного российского варианта экономики снижающихся цен, опирающегося на специфику производительных сил и производственных отношений России.

Список литературы

1. Алексеева Н.А. Новая концепция исследования современной экономической системы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 1-4.

2. *Алексеева Н.А., Вахрушев Д.С.* Совокупный общественный продукт как актуальная категория современной экономической науки / Н.А. Алексеева, Д.С. Вахрушев // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 130.

3. *Алексеева Н.А., Корняков В.И.* Объемные структуры общественного воспроизводства / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 4. С. 372.

4. *Алексеева Н.А., Корняков В.И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 1 (18). С. 7-19.

5. *Алексеева Н.А., Корняков В.И.* О тенденциях динамики органического строения капитала и производства / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 3. С. 324.

6. *Алексеева Н.А.* Малый бизнес в системе общественного воспроизводства // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ивановский государственный университет. Иваново, 2012

7. *Корняков В.* Производительность труда: критические темпы роста / В. Корняков // Экономист. 2008. №11. С54.

8. *Корняков В.И.* Забытое экономическое открытие И.В. Сталина и современность / В. И. Корняков // Экономическая и философская газета. 2013. № 50-51. С.4.

9. *Корняков В.И.* Рост производительности труда как вселенский фактор, как императив, как миссия, спасение и будущее человечества / В.И. Корняков // Вестник Ивановского государственного университета. 2012. № 3 (18). С. 19-26.

10. *Корняков В.И., Алексеева Н.А.* Экономическое содержание объемных структур общественного воспроизводства / Н.А. Алексеева, В.И. Корняков // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 381.

11. *К. Маркс, Ф. Энгельс* Соч., изд. 2-е. Т.23.

12. *Мамедов О.Ю.* Производственное отношение: политико-экономическая модель (материалы к спецкурсу). Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1997, 288 с.

13. *Шмелев Н.П., Масленников А.А.* Вторая индустриализация: проблемы России и международный опыт // Экономист. 2012.– № 11. С. 3-17.

Статья поступила в редакцию 10.07.2015 г.